

Намё всё

Юрий
Мартынов

A portrait of a man with dark hair and a slight smile, wearing a dark suit, a blue shirt, and a patterned tie. The background is a light blue gradient with several white swans in flight. The text is overlaid on the image.

*Евгений
Мартынов*

Белокрылый полёт

Юрий Григорьевич Мартынов
Евгений Мартынов.
Белокрылый полёт
Серия «Наше всё»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54758214

*Евгений Мартынов. Белокрылый полёт / Ю. Г. Мартынов.: Алисторус;
Москва; 2018*

ISBN 978-5-907120-45-7

Аннотация

Эта книга о самобытном советском композиторе и певце, популярнейшем в недалёком прошлом артисте советской эстрады, Евгении Григорьевиче Мартынове (1948–1990).

На интереснейшем фактическом материале раскрывается жизненный и творческий путь ярчайшего представителя профессионального песенного искусства Советского союза последних двух десятилетий. В увлекательной форме автор повествует о мало- или совершенно неизвестных широкой аудитории фактах биографии артиста, особенностях его характера, сугубо личных сторонах жизни.

Издание подготовлено специально к 70-летию со дня рождения артиста и должно быть интересно самому широкому

кругу читателей – всем тем, кто увлекается отечественной эстрадой, советской и русской песней.

Содержание

От издателя	6
Пролог	8
Часть первая	14
Официальная биографическая справка о композиторе Мартынове Евгении Григорьевиче	14
Деятели культуры о Евгении Мартынове	20
Краткая автобиография[2]	41
Вместо окончания автобиографии	44
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Евгений Мартынов.

Белокрылый полёт

В книгу включены фотографии и репродукции документальных материалов из домашнего архива автора

Рецензенты:

Поздняков В.Г. – депутат Государственной думы РФ;

Галахов О.Б. – председатель Союза московских композиторов, заслуженный деятель искусств РФ;

Вовченко В.Н. – заслуженный работник культуры РФ, член Союза композиторов России.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

© Мартынов Ю.Г., 2018

© ООО «Издательство Родина», 2018

© ООО «Алисторус», 2018

От издателя

Эта книга о самобытном русском композиторе и певце, популярнейшем в недалёком прошлом артисте советской эстрады, лауреате всесоюзных и международных конкурсов – Евгении Григорьевиче Мартынове (1948–1990). Расцвет творческой деятельности и пик популярности артиста пришлось на вторую половину 70-х годов – 80-е годы прошлого столетия. Стоит лишь привести названия нескольких широкоизвестных песен – «Лебединая верность», «Яблони в цвету», «Алёнушка», «Отчий дом», «Баллада о матери», «Я тебе весь мир подарю», «Заклятье», «Мамины глаза», «Белая сирень», – как в памяти любителей эстрады сразу же всплывёт незабвенный облик и голос их создателя, неподражаемого исполнителя своих песен – Евгения Мартынова. Верность возвышенным эстетическим идеалам и лучшим песенным традициям – русским, славянским, европейским, вообще классическим традициям – снискала вдохновенному песеннику искреннюю любовь тысяч и тысяч слушательских сердец. Потому после его кончины громадным успехом у почитателей его таланта пользовались и книжные издания, посвящённые памяти артиста (например «Лебединая верность Евгения Мартынова» и «Яблони в цвету», написанные Юрием Мартыновым). Вся жизненная судьба артиста, его творчество и даже сценическая манера у многих ассоциируются

с лебединым полётом в бескрайнем песенном небе, – и незря эта аллегория выведена в название и положена в основу настоящего литературного труда. На интереснейшем фактическом материале (официальных документах, письмах и интервью Евгения Мартынова, высказываниях о нём коллег – деятелей культуры, – архивных фотоматериалах), а главное, на основе воспоминаний родного брата артиста – автора этой книги – раскрывается жизненный и творческий путь ярчайшего представителя профессионального песенного искусства Советского Союза последних двух десятилетий. В увлекательной форме автор повествует о малоизвестных широкой аудитории фактах биографии композитора, особенностях его характера, сугубо личных сторонах жизни. Книга должна быть интересна самому широкому кругу читателей, но в первую очередь – всем, увлекающимся отечественной эстрадой и песней.

Пролог

«Кто сказал, что старятся песни?..»

Этот май, молодой да ранний,
Невзначай осчастливил нас.
Целый мир синевы бескрайней
Он подарил, смеясь...

Этот май, и вот это небо,
И хмельной аромат земли...
Этот май пролетел, как не был,
Скрылся вдали...

Я не случайно начал свою книгу со стихов, а вернее – с песни. Ибо вряд ли можно найти более подходящий зачин хорошему делу. Также не случайно я решил сразу настроить эмоциональный тон повествования на весенний, майский лад. Ведь юный волшебник Май действительно осчастливил нас однажды, подарив любителям эстрады и песни «целый мир синевы бескрайней»: мир воздушных мелодий, кристальных гармоний, радужных распевов и родниковых откровений. А затем, смеясь, «пролетел, как не был, скрылся вдали», оставив нам «ароматные» и «хмельные» воспоминания о цветущих яблонях, о белой сирени, о ласточках,

«домой спешащих», и соловьях, «поющих-заливающихся», о чуде любви и свадебном вальсе, о лебединой верности и полёте в небесах...

Вы уже, конечно, поняли: я говорю о мире песен ЕВГЕНИЯ МАРТЫНОВА. Об особом художественном пространстве, ставшем для многих «духовным оазисом» в бушующей стихиями материальной бесконечности. Евгений Мартынов, как композитор и как певец, оставил своим творчеством яркие, неизгладимые впечатления в душах современников. Он вдохновенно творил, будучи молодым и годами, и устремлениями, и помыслами. Он таким и ушёл от нас, не позволив старости грустно проглянуть сквозь его светлые, по-детски чистые глаза и такие же песни. В этих песнях осталась его и наша молодость. В них остались навсегда юными мы сами – с нашим рассветным, росным миром, до краёв наполненным весенними надеждами. А ведь как недавно эта – почти сказочная – «песенная симфония юности» была просто-напросто нашей обычной жизнью!

...Кто сказал, что старятся песни?
Кто сказал, что сердце не в счёт?
Кто сказал, что с юностью вместе
Всё пройдёт, всё пройдёт?..

Нет, молодые песни не могут состариться. Они остаются такими, какими явились на свет. Какими были их авторы, вдохнувшие в стихи и мелодии – свои мечты, вёсны, жизни.

Они как юношеские лица солдат на пожелтевших от времени фотографиях. Солдат, с войны не вернувшихся, но навсегда оставшихся восемнадцатилетними...

Всё дальше, в тревожную неопределённость уносит нас река жизни. Всё неудобнее порой мы себя ощущаем в эфирном круговороте современных песен. А новые шлягеры тем не менее, почти не обращая на нас внимания, звучат всё громче, как будто пытаются перекрычать друг друга, и к голосам их исполнителей (часто вовсе не молодым и не добрым) постепенно привыкаем и мы. И, забегая вперёд, кто-то из молодых современников автора этих строк, возможно, упредит события книжного действия риторическими вопросами: «В вашей книге, наверно, откровения о нелёгкой судьбе и творческих муках почившего раньше срока артиста, воспоминания о временах застойных и размышления о вещах-проблемах, которые в значительной мере, извините, потеряли уже свою горячую актуальность и практическую ценность? Стоит ли теперь писать обо всём этом, беречь былое? И вообще, кому Автор адресует свою летопись о делах минувших, об отпетом (увы!) певце и его милых, но сейчас (опять-таки) малоактуальных песнях?»

Отвечу откровенно. Как родного брата Евгения Мартынова, меня менее всего занимал вопрос общественной значимости и практической ценности моих литературных опусов. Тем более что вопросы актуальности и ценности всегда видятся и определяются субъективно – на свой взгляд и вкус.

Просто однажды я понял, что должен написать откровения о брате, и написал их. О чём эта книга, по-моему?.. О личном и общем, о минувшем и настоящем, о рассветном и закатном, об очень серьёзном и не очень. Эта книга о творчестве, о его истоках и токах, о верности ему и компромиссах в нём, об авансцене и закулисах, о безмерно популярном артисте (пусть в прошедшем времени) и его преданных, хоть и в немалой степени наивных поклонниках. Эта книга в основе своей документальная, лишённая вымысла, но и не без художественности (как же без неё?). Книга – душой и плотью выстрадавшая и душу и плоть облегчившая. Короче, моя книга – в целом – о Евгении Мартынове (этим, надеюсь, почти всё сказано). Адресуется она всем, для кого имя артиста не пустой звук, а его творчество не «изношенная ветошь».

И прежде чем отправиться вместе с заинтересовавшимся читателем в странствия по книжным разделам, автор считает также необходимым заранее признаться спутнику в том, что, как ни старался он подходить к теме своего писания объективно и беспристрастно, – конечно же, его субъективистская позиция, личностное мироощущение и очертания собственных жизненных перипетий будут часто просвечивать сквозь печатные страницы, а то и откровенно вырываться поверх основной темы на передний план. Принимать читателю в таких случаях позицию и композицию автора или нет – дело тоже, разумеется, сугубо личностное, вольно-индивидуальное.

Дома с Женей у рояля.

Фото для журнала «Молодёжная эстрада», 1989 г.

Пролог своей книги я начал стихами из песни «Этот май», написанной Евгением Мартыновым и Татьяной Коршиловой в 1976 году к первомайскому «Голубому огоньку» (была такая любимая в народе телепередача, не вровень нынешним

одноимённым шоу-поделкам). Песня эта мне представляется символичной по отношению к творческой судьбе её авторов и созвучной состоянию усталой души нашего современника. Потому и закончу сие предисловие строками из той же песни, томясь предвкушением прихода долгожданной Весны и целительного Нового Мая.

...Этот май будет чист и светел,
Для других просияет вновь.
Будет петь свои песни ветер,
Вечный, как любовь...

Этот май к вам придёт однажды
Невзначай, чтобы стать судьбой...
Этот май да случится с каждым,
Пусть и зимой!..

Часть первая

*Песня пусть начинается,
До небес поднимается,
Светом пусть наполняется,
Как заря.*

*Посидим по-хорошему,
Пусть виски запорошены,
На земле жили-прожили
Мы не зря.*

*Из песни «Встреча друзей»
Стихи Р. Рождественского*

Официальная биографическая справка о композиторе Мартынове Евгении Григорьевиче (годы жизни: 1948–1990)

Мартынов Евгений Григорьевич родился 22 мая 1948 года в городе Камышине Волгоградской области. Детство и юность композитора прошли в Донбассе, высшее музыкальное образование он получил в Киевской консерватории им. П.И. Чайковского и Донецком музыкально-педагогическом

институте (ныне Академия музыки им. С.С. Прокофьева). С 1973 года композитор жил в Москве и работал сначала в Государственном концертном объединении «Росконцерт» (солистом-вокалистом), а затем в издательствах «Молодая гвардия» и «Правда» (музыкальным редактором-консультантом). Член Союза композиторов СССР с 1984 года. За годы своей композиторской и исполнительской деятельности Мартынов Е.Г. был удостоен многих лауреатских званий и почётных дипломов: в частности, на Всесоюзном конкурсе исполнителей советской песни в Минске (1973 г.), Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Берлине (1973 г.), всесоюзном телевизионном фестивале советской песни «Молодые голоса» (1974 г.), международном конкурсе эстрадных песен «Братиславская лира» в Чехословакии (1975 г.), международном конкурсе исполнителей эстрадной песни «Золотой Орфей» в Болгарии (1976 г.), на интерфестивалях эстрадной песни «Мелодии друзей» в Киеве (1976 г.) и «Дёчинский якорь» в Чехословакии (1977 г.). В 1980 году композитор был удостоен почётного в те годы звания лауреата премии Московского комсомола, а в 1987 году стал лауреатом премии Ленинского комсомола. С 1974 по 1990 год он постоянный лауреат всесоюзных телефестивалей «Песни года».

Артист много и с успехом гастролировал по стране и за рубежом. С концертными выступлениями и в составе творческих делегаций он побывал во многих странах мира: США,

Канаде, Мексике, Бразилии, Аргентине, Италии, Германии, Испании, Бельгии, Финляндии, Индии, Швейцарии, во всех бывших социалистических странах. Песни Е.Г. Мартынова включали (и включают) в свой репертуар многие популярные отечественные и зарубежные артисты: Мичел (Испания), К. Готт (Чехия), А. Герман (Польша), Д. Марьянович, М. Унгар, И. Шерфези (Югославия), Л. Иванова (Болгария), М. Дауэр (Румыния), М. Чавес (Куба), Я. Йоала, А. Вески, М. Кристалинская, Г. Ненашева, Л. Кесоглу, А. Ведищева, Т. Миансарова, Г. Чохели, М. Кодряну, И. Кобзон, Л. Зыкина, О. Воронец, С. Захаров, С. Ротару, В. Толкунова, Л. Лещенко, Л. Сенчина, Ю. Богатиков, Е. Шаврина, Г. Белов, К. Георгиади, А. Серов, И. Понаровская, Н. Чепрага, Л. Серебренников, И. Отиева, Н. Гнатюк, Л. Успенская, В. Вуячич, Н. Бродская, исполнители нового (для композитора) поколения – Ф. Киркоров, С. Павлиашвили, А. Малинин, И. Шведова, И. Демарин, В. Готовцева, М. Евдокимов, Анастасия, Юлиан, Таня Острягина; а также такие известные коллективы, как Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской (Российской) армии им. А. Александрова, Академический ансамбль песни и пляски ВВ МВД СССР (РФ), Государственный русский народный ансамбль «Россия», вокально-инструментальные ансамбли – «Орэра», «Самоцветы», «Пламя», «Гая», «Надежда», «Червона рута», «Семеро молодых» (Югославия), «Блю джинс» (Япония), вокальные ансамбли – «Русская песня», «Бабье лето», «Воронежские

девчата», дуэт «Ромэн»... Сочинения композитора также с успехом исполнялись (и исполняются) оркестрами симфонической и эстрадной музыки Всесоюзного (Российского) радио и телевидения, Государственным духовым оркестром России, оркестрами эстрадной и танцевальной музыки Братиславского и Остравского радио (Словакия и Чехия), московским эстрадным оркестром «Мелодия», Оркестром под управлением Клода Каравелли (Франция)...

Наиболее популярные песни Е.Г. Мартынова: «Баллада о матери», «Лебединая верность», «Отчий дом», «Яблони в цвету», «Алёнушка», «Я жду весну», «Чайки над водой», «Письмо отца», «Начни сначала», «Я тебе весь мир подарю», «На качелях», «Заклятье», «Натали», «Мамины глаза», «Встреча друзей» («Посидим по-хорошему»), «Марш-воспоминание», «Соловьи поют, заливаются...», «Если сердцем молод» («Я сегодня там, где метёт пурга»), «Белая сирень», «Скажи мне, вишня...». Композитор сотрудничал с известнейшими московскими поэтами: А. Дементьевым, Р. Рождественским, А. Вознесенским, И. Резником, С. Островым, М. Пляцковским, В. Харитоновым, И. Шафераном, М. Таничем, Л. Дербенёвым, Н. Добронравовым, А. Поперечным, Р. Казаковой, А. Пьяновым, Н. Доризо... Нотные сборники, грампластинки и компакт-кассеты с песнями Е.Г. Мартынова выходили в свет громадными тиражами и пользовались неизменным успехом у любителей эстрадной песни как в нашей стране, так и за её пределами.

Яркая творческая судьба артиста оборвалась на 43-м году жизни – 3 сентября 1990 года. Похоронен Е.Г. Мартынов на Новокунцевском кладбище в Москве¹.

В знак признания заслуг композитора перед отечественной культурой в 1992 году одна из улиц г. Артёмовска в Донбассе названа именем Евгения Мартынова. В 1993 году мэрия г. Камышина Волгоградской области присвоила Мартынову Е.Г. (посмертно) звание Почётного гражданина города. По инициативе деятелей культуры и друзей артиста в Москве в 1993 году создано Московское культурное общество «Клуб Евгения Мартынова», занимающееся культурной и благотворительной деятельностью, пропагандирующее творческое наследие замечательного композитора и певца. В 1992 и 1993 годах большая инициативная группа российских деятелей искусства, Союз композиторов России и Российская государственная телерадиовещательная компания «Останкино», при поддержке многих других организаций, редакций журналов и газет, выдвинули Мартынова Е.Г. (посмертно) на соискание Государственной премии России, а в 1994 году – премии московской мэрии за заслуги в области музыкального искусства. К сожалению, существующие положения о соискании этих премий и сложившаяся практика их присуждения не позволили объективно рассмотреть кан-

¹ По решению Моссовета, захоронение надлежало произвести на Новокунцевском кладбище, однако произведено оно было на Кунцевском (по сути, там же) – недалеко от входа.

дидатуру Мартынова Евгения Григорьевича и положительно решить вопрос о возможности присуждения премий посмертно.

Творческое наследие композитора продолжает жить, и интерес к нему не ослабевает ни со стороны профессионалов, ни со стороны любителей современной русской песни. Так, в течение 1992–1996 годов издано полное собрание песен Евгения Мартынова, вышли в свет 3 пластинки «гигант», 3 компакт-диска и 3 компакт-кассеты с песнями композитора в авторском исполнении. В теле- и радиоэфире продолжают звучать вдохновенная музыка композитора и его неподражаемый голос. В Москве, Донецке, Артёмовске, Камышине и других городах с успехом проводятся концерты, посвящённые памяти композитора и его самобытному, глубоко национальному по своей природе творчеству.

В.И. Петров,

кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств России,

председатель песенной комиссии Союза композиторов Москвы.

22 мая 1997 г.

Деятели культуры о Евгении Мартынове (сентябрь-декабрь 1990 г.)

Андрей Вознесенский:

«Евгений Мартынов был светлым, лучащимся человеком.

И это проникало в его песни.

Поэтому его так любили люди!»

Александра Пахмутова:

«Это был истинно национальный художник, так органично сочетавший в своём творчестве русскую задушевность, глубину с броскостью, яркостью современной манеры выражения.

Настоящая красота не может быть без доброты. Талант Евгения Мартынова был добрым, искренним, неповторимым. И поэтому песни его будут жить, будут петься людьми с любовью и благодарностью».

Роберт Рождественский:

«Когда он выходил на эстраду, то в любом, даже самом светлом зале становилось ещё светлее. Светились его песни. Светилась его душа. Радость его светилась. Радость жизни. Радость преодоления. Тысячекиловаттный талант!

Он всегда пел самозабвенно. Будто последний раз в жизни. Сжигая себя постоянно. И без остатка. Ничего не хотел оставлять на потом.

Оттого-то и отвечал ему зал шквалом оваций. Ибо Женья Мартынов был частью этого зала, и высота сцены была для него не пьедесталом, а местом, с которого легче видеть счастливые глаза людей.

Тех людей, которые никогда не забудут Евгения Мартынова».

Евгений Мартынов в компании с Александром Ширвиндтом и Михаилом Державиным

Звёзды эстрады и звёзды футбола.

Слева направо: Евгений Мартынов, Александра Пахмутова, Валентина Толкунова, Лев Лещенко, Генадий Хазанов, Олег Блохин, Леонид Буряк

Юрий Антонов:

«С первого появления на советской эстрадной сцене Евгений Мартынов привлёк к себе внимание слушателей прежде всего искренними, задушевными мелодиями, своим профессионализмом, а также открытым русским лицом. Евгению была свойственна душевная щедрость, выражающаяся и в его музыке, песнях, которые знала вся страна. Вспомним такие песни, как “Лебединая верность”, “Алёнушка”, “Яблоньки в цвету” ... Не было, наверно, дома в Советском Союзе, в

котором не звучали бы эти мелодии. Это говорит о том, что слушатель любил и ценил песни Евгения Мартынова.

Мы, коллеги Евгения, с большим уважением относимся к его творчеству и верим, что никакие экстрамодные движения в современной музыке не заставят забыть его прекрасные мелодии».

Геннадий Хазанов:

«Женя был настоящий художник – наивный, чистый, искренний. Возраст, в котором он покинул землю, – лишнее подтверждение тому, что 42 года – это возрастной предел для многих по-настоящему одарённых Богом людей».

Николай Озеров:

«Евгений Мартынов – замечательный композитор и артист! Мы, люди спорта, горячо любили и любим Женю, потому что он наш – и по духу, и по темпераменту, и по своим бойцовским качествам на пути к успеху. Он дружил со многими – в том числе выдающимися – спортсменами, бывал на многих крупнейших соревнованиях, в частности на Олимпиадах. И везде его искусство оказывало магическое воздействие на наших спортсменов. Его песня “Отчий дом” в трудные для наших ребят минуты придавала необходимые для победы силы и уверенность. Разве можно забыть Женю “Алёнушку”, припев которой вместе со слезами радости вырывался из его души каждый раз после забитых нами по-

бедных шайб и голов!..

Женя всегда с радостью участвовал в концертах и встречах, посвящённых людям спорта, вместе с другими мастерами искусств бескорыстно даря своё творчество друзьям-спортсменам. Он был готов для нас петь весь вечер, целый день, под аккомпанемент оркестра и фортепьяно, с микрофоном и без него, на эстраде и в раздевалке. И в любых условиях Евгений Мартынов творил мастерски – с одержимостью игрока и лёгкостью профессионала. Его звонкие, неувядающие песни помогали и помогают нам работать и отдыхать, соревноваться и побеждать!»

Александр Градский:

«Доброта – это то качество, которого так не хватает людям! А у Евгения Мартынова этого качества было в избытке. И слушатели чувствовали на себе влияние его доброго сердца.

К сожалению, судьба была к Евгению несправедлива, как часто она бывает несправедлива к добрым людям».

Андрей Дементьев:

«Да, цифра “42” стала какой-то роковой. В сорок два года погиб Владимир Высоцкий, в этом же возрасте ушёл из жизни Джо Дассен, убит Джон Леннон... Евгению Мартынову тоже было сорок два, когда остановилось его сердце.

Я хорошо помню, как и когда писалась каждая из наших

с ним песен. Помню, как до поздней ночи просиживал Женя у нас дома за пианино и всё играл и играл рождавшиеся в нём мелодии. Иногда он на ходу изменял что-то, прислушивался, вновь возвращался к первоначальному варианту и непременно напевал то, что получилось. И лишь потом, когда он завершал эту часть работы, я, наполненный его музыкой, начинал думать о стихах. В большинстве случаев наши песни сочинялись именно так – сначала мелодия, затем стихи. Нередко слова рождались сразу, а чаще на поиски темы, на писание стихов уходило много дней и даже недель. Женя терпеливо ждал, но я-то видел, как внутренне он торопится. Ему не терпелось скорее отдать песню людям, записать её на радио и телевидении, почувствовать, что и на этот раз пришла удача.

Евгений Мартынов был удивительно весёлым человеком. Он дурачился по-юношески искренне, придумывал какие-то хохмы и в такие минуты казался беззаботным мальчишкой. С годами эта заразительная непосредственность его отношений с миром, с жизнью, с друзьями не исчезла. Наверное, потому многие так и продолжали звать его по имени – Женя, – хотя он уже стал известным композитором, лауреатом разных премий и конкурсов, популярным певцом и просто авторитетом в своём жанре. Мне он постоянно напоминал Сергея Есенина – белокурый любимец муз и баловень судьбы, но, так же как и наш с ним любимый поэт, испытавший на своём коротком веку немало бед и огорчений. Я знал его

в минуты разочарований и отчаяния, когда кто-то не хотел признавать мартыновского таланта, когда зависть и недоброжелательность закрывали перед ним двери в Союз композиторов, диктовали разгромные статьи, не пускали на телеэкран. Я видел его слёзы, слёзы очень ранимого человека, когда его несправедливо обижали, били по самому больному – по творчеству, без которого он не мог жить. Может быть, поэтому он иногда обращался к драматическим темам, писал печальные песни, такие, например, как “Лебединая верность”, “Заклятье”...

Мне кажется, Женя предчувствовал, что с ним должно случиться что-то страшное. Конечно, о смерти он не думал. Но всё же... И тогда он порой впадал в депрессию. Я вспоминаю об этом, потому что у многих его поклонников и слушателей, которые наблюдали за блестящим успехом своего любимого артиста и радовались взлёту этой незаурядной личности, создалось впечатление, что всё у Мартынова легко, красиво и просто. Нет. Бывало всякое – и отчаяние, и неверие, и разочарование. Наверно, так же, как у всех талантливых людей.

До сих пор не верится, что мы никогда уже не услышим новых песен Евгения Мартынова, не увидим его на концертной эстраде, не порадуемся его прекрасному голосу. Но осталась музыка, остались знаменитые песни. Жив в моей душе образ Леля, пришедшего в нашу жизнь, чтобы добавить ей красоты и волнения. И спасибо судьбе за то, что она ниспо-

слала нам эту, к сожалению очень недолгую, радость общения с ярким талантом, с человеком одарённым и красивым, каким остался в памяти тысяч и тысяч своих поклонников Евгений Мартынов».

Алла Пугачёва:

«Когда умирает талантливый человек – это для меня всегда трагедия. Но куда помнят человека – он не умер! Таких людей, которые помнят и любят творчество Евгения Мартынова, очень много. Это и есть творческое бессмертие.

Пусть будут живы Женины песни!»

Тончо Русев:

«Искусство Евгения Мартынова покорило меня на конкурсе “Золотой Орфей-76”, где я был членом жюри. Полётный, проникновенный голос “русского соловья” заморозил зал сразу же, с первых звуков. Всем было ясно, что Россия подарила эстраднему миру яркий талант, а его победы на представительных международных конкурсах в Болгарии и до этого в Чехословакии – отличное подтверждение тому. Евгений потом не раз приезжал к нам и на своих концертах всегда убеждался, что болгарские слушатели его знают и любят не меньше, чем советские.

Меня, как коллегу-композитора, подкупает в Жениной музыке необыкновенная широта дыхания: его мелодии парят в эфире, словно лебеди в небе. И как исполнитель Евге-

ний никогда не изменял своим эстетическим принципам: его сценический имидж очаровывал публику сразу и навсегда, любую аудиторию Женя покорял ещё до пения – своей солнечной улыбкой и сердечным русским поклоном “до земли”.

Я дорожил дружбой с Женей и навсегда сохраню в душе самые добрые воспоминания о нём – о человеке и творце, несущем людям радость и свет».

Эдита Пьеха:

«Будем откровенны: мы очень мало говорим хорошего о коллегах при их жизни и здравии, словно специально храня добрые слова для эпитафий. Потому, слыша о Евгении Мартынове лестные высказывания сейчас и сама говоря о нём в прошедшем времени, я чувствую неловкость от таких запоздалых и теперь уже, наверное, лишних слов, поскольку само творчество и его народное признание полнее всего говорят о личности творящего.

А что касается конкретных моих воспоминаний, то они относятся к самой ранней заре творчества Евгения, когда он ещё в 1973 году предложил мне первой только что им написанную “Балладу о матери”. К сожалению, по ряду причин я так и не исполнила эту прекрасную песню, за что себя и поныне упрекаю, так как это могло бы стать фундаментом нашей творческой дружбы (такой, например, как у Жени с Софией Ротару, ставшей первой исполнительницей и “Баллады о матери”, и “Лебединой верности”, и многих других его за-

мечательных песен, к которым я отношусь с большой симпатией и уважением). В 1985 году нам довелось вместе с Евгением в составе творческой делегации представлять советскую эстраду за рубежом, выступать в одном из самых престижных концертных залов мира – Карнеги-Холле в Нью-Йорке. И там интерес к его творчеству был велик: я постоянно видела Женю в компании с известными артистами – и зарубежными, и нашими земляками, уехавшими за рубеж...

Сейчас стало нормой (и почти модой) отдавать должное деятелям культуры вдогонку, *post factum*, не скупясь на соболезнования, восхищения и премии. Получи столько внимания при жизни, не умирали бы наши любимые артисты в 42 года. Однако я уверена, Евгений Мартынов никогда не чувствовал себя обделённым судьбой. И как артистка знаю, что Жене дороже любых громких похвал и высоких званий была та любовь, которую ему дарили многочисленные поклонники его таланта».

Юрий Саульский:

«Евгений Мартынов... Талантливый, лиричный – от Земли – человек, создавший так много прекрасных песенных мелодий!

Я помню его первые шаги в песне, помню и то, как он, уже популярный в народе композитор-песенник, долго-долго не был признан официальными музыкальными кругами. Да один ли он? И всегда ли мы чутко и вовремя поддержива-

ем талант? Невольно такие невесёлые мысли приходят, когда вспоминаешь Женю, его искреннее творчество, его удивительное умение донести свои песни до слушателя. И хотя в дальнейшем он стал членом Союза композиторов, признанным мастером песни, мне кажется, что горький осадок от переживаний своей творческой молодости у него сохранился на всю жизнь.

Я хочу верить, что вдохновенные песни Евгения Мартынова ещё очень долго будут согревать человеческие сердца».

Арутюн Акопян:

«Кто бы мог подумать, что об этом талантливейшем, молодом, красивом композиторе придётся сказать жестокое слово “был”?!

В последний раз мы с Женей выступали в одном концерте в Колонном зале Дома союзов. Он очень любил фокусы и, как ребёнок, восторгался ими. При каждой нашей встрече ему персонально за кулисами я показывал свой новый фокус. Лицо Жени озарялось при этом необыкновенно счастливой улыбкой. Таким я его и запомнил...

А его прекрасная, светлая, певучая музыка навсегда останется в “золотом фонде” наших сердец».

Людмила Зыкина:

«С Женей Мартыновым мне довелось впервые встретиться на песенном фестивале в Нижнем Новгороде (тогда –

Горьком). Молодой, обаятельный певец с красивым, нежным голосом проникновенно исполнял песни, которые покорили всех в зале и за кулисами. Я не могла даже предположить, что этот светловолосый юноша к тому же композитор, автор спетых им песен. А песни действительно были настолько красивы и целомудренны, что сразу запали в душу. Обычно это происходит от искренних и душевных слов, а здесь было наоборот – от мелодии.

Вечером в гостинице Евгений робко подошёл ко мне, наговорил много лестного в мой адрес и вдруг, улыбнувшись, сказал:

– А ведь я не бескорыстно, я хотел бы предложить вам свои песни.

И когда он стал петь, я ему честно призналась:

– Ваши песни лучше вас никто не споёт!..

Вот так состоялось наше знакомство, так завязалась наша творческая и человеческая дружба. Впоследствии я перепела в концертах много Жениных песен, снялась с ними в кино и на телевидении, записала их на радио, включила в свои грампластинки. И неизменно от работы над ними испытывала истинное духовное удовлетворение, потому что эти песни открыли мне широкий простор для моего творческого самовыражения.

О Евгении Мартынове – композиторе и певце – можно говорить и писать много и с удовольствием. Но скажу коротко. Он жил, как творил – красиво и просто, ярко и талант-

ливо. Он любил людей и отвечал добром на добро, неся людям свет и надежду. Горько и досадно осознавать то, что чудесный Женин голос не будет больше звучать на концертных эстрадах, давая крылья новым песням. Но я уверена, что его прекрасные, похожие на русских лебедей песни, разлетевшись по свету, будут дарить людям радость, а артисты и слушатели новых поколений найдут в них ещё больше красоты и достоинств, чем Женины современники. Ибо в этих песнях есть всё: и любовь, и верность, и боль, и улыбка. А самое главное, в них есть любовь к той Земле, которая его родила, – к России».

С Людмилой Зыкиной, поэтом Михаилом Пляцковским
и народным артистом РСФСР Виктором Гридиным

После съёмок «Песни-87».

Слева направо: Марина Мигуля, Владимир Мигуля, Наталья Пляцковская, Оскар Фельцман, Евгений Мартынов

Иосиф Кобзон:

«Женя, мой дорогой земляк! Я вспоминаю фестиваль в Донбассе: мы все молодые, народ гостеприимный, доброта светится на лицах. От друзей узнаю, что тут же выступает какой-то молодой певец и композитор – по их словам, “музыкант – просто конец света!” Я решил посмотреть на это чудо. И вот пришёл мой земляк (мы с Евгением выросли в Донбассе) – молодой, красивый, улыбчивый, запел свои песни. И сразу же стал близким и родным. Уж очень он был откры-

тым и, я бы даже сказал, распахнутым для всех!..

Мне кажется, сердце Жени не выдержало сегодняшней озлобленности в обществе, чёрствости и равнодушия. Он жил для добрых людей и аккумулировал их доброту в своём творчестве. Погас источник света. Но, я думаю, в наших сумерках голос Жени, его песни помогали и помогают многим жить, бороться и надеяться».

Валентина Толкунова:

«С Женей мы были знакомы с 1972 года. Наша первая поездка, помнится, была на Дальний Восток. А концертная бригада состояла из молодых Жени Мартынова, Вали Толкуновой, Льва Лещенко, Светланы Моргуновой и Геннадия Хазанова...

Женя всегда был очень импульсивным, весёлым и добродушным человеком. Он умел ладить с людьми, умел шутить, умел быть коммуникабельным и иногда ужасно смешным.

Сейчас у нас очень мало положительной, “симпатичной” энергии идёт от певцов и музыкантов. От Жени Мартынова такая энергия шла. И она вселяла в души людей огромную надежду на смысл и радость существования».

Илья Резник:

«Именно с ним – с Евгением Мартыновым – написал я свои счастливые песни, – так уж сложилась их “биография”. На берегу Адриатического моря на чудесную Женину ме-

лодию я сочинил “Яблони в цвету”, которые принесли нам с Женей первую удачу. Ко всему, что связано с этой песней, применимы слова “первая”, “впервые”: с неё мы начали своё сотрудничество, Женя первый из советских представителей участвовал в международном конкурсе эстрадной песни “Братиславская лира”, и впервые “золото” присудили посланцу нашей страны. А потом была наша песня “Я тебе весь мир подарю”, которую спел в Сопоте Яак Йоала, и она тоже принесла победу... И так получилось, что последнюю песню Женя создал тоже на мои стихи – шутливую, милую, игривую “Марьину рошу”.

Последняя песня. Как тяжело это произносить! Как трудно поверить, что Женя, этот “большой ребёнок”, трогательный своей добротой, наивностью, непосредственностью восприятия мира – таким я всегда его видел – больше никогда не будет обсуждать со мной творческие и житейские проблемы, спорить, соглашаться. Никогда не раздастся в моём доме телефонный звонок и не прозвучат в трубке характерные Женины интонации: “Илюша, здорово! Давай увидимся – у меня классная мелодия для тебя!”

Нет. Последняя песня... Последняя страница жизни...»

Владимир Мигуля:

«Говорят, что сквозь сердце поэта проходят все трещины мира. Женя в своём творчестве был истинным поэтом, и потому его сердце болело обо всём, что происходило вокруг.

В его песнях поёт наше время, наша молодость. В них поёт наша жизнь».

Римма Казакова:

«Женя – светлый, как ребёнок, – очаровал меня. Мне хотелось с ним работать. Чтобы хоть так прикоснуться к чуду его творчества и восприятия мира.

Я любила его и люблю – как умного, сильного, доброго и добро творящего.

Я никогда не слышала от него плохого слова о товарищах по “ремеслу”. Он не умел завидовать – он восхищался чужим успехом!..

Только одну песню я успела написать с ним – “Медовый август”. И в этой песне так много доброты и тепла!»

Лев Леценко:

«Я был свидетелем творческого начала Жени Мартынова, когда он, совсем молодой, покори нас всех своим необыкновенно мягким, тембристым голосом, виртуозным владением фортепьяно. Громадной неожиданностью было ещё и то, что он пел для нас “свои” песни: писал их “на себя”, а пела их вся страна.

Личность по-настоящему талантливая, Женя находился в непрерывном поиске гармонии души и музыки – и это у него выходило великолепно.

Однако самым большим для всех нас являлось то, что он

был красивым и нежным человеком».

Владимир Винокур:

«С Женей у меня связаны самые светлые минуты моей жизни. Потому что он, несмотря на своё величие и громадную популярность, был человеком “земным” и обладал огромным чувством юмора – тем, что редко присуще людям с большим самолюбием (значит, у него оно было здоровым). Будучи в делах и творчестве человеком очень серьёзным, Женя не просто понимал шутку, но с удовольствием в ней сам участвовал, даже если она касалась его самого.

Женя навсегда останется в моей жизни и памяти светлым и добрым человеком – человеком с музыкой в душе и улыбкой на лице».

София Ротару:

«Я благодарю Бога за то, что Он подарил мне Женю Мартынова и его удивительные, чистые песни. Такие песни не забываются, так же как навсегда в моём сердце останутся те тёплые, дружеские отношения, которые связывали нас с ним по жизни.

Для меня Женя – это “Яблони в цвету”, “Отчий дом”, “Баллада о матери”... Для меня Женя – это моя “Лебединая верность”».

Александр Серов:

«Первое прикосновение к творчеству Евгения Мартынова для меня произошло в 1975 году. Как человек глубоко эмоциональный, я был тогда просто потрясён его песнями “Яблони в цвету” и “Лебединая верность”. Наверно, причина этого заключалась не только в достоинствах самих песен, но и в яркой исполнительской индивидуальности их автора, творчество которого, как певца, мне было очень близко – родственно и по манере исполнения, и по эмоциональной наполненности. Его пение буквально пронзило (образно выражаясь) мою душу!

Спустя 8 лет я познакомился с Евгением лично и до сих пор глубоко признателен ему за то, что он доверил мне, почти никому не известному тогда певцу, исполнение на Центральном телевидении своей песни “Эхо первой любви”. Это фактически преобразило вскоре всю мою жизнь, заставило меня поверить в свои силы, помогло мне состояться как личности в эстрадной музыке.

Я благодарен Жене ещё и за то, что он всегда, до последних своих дней проявлял неподдельную заинтересованность и человечность по отношению ко мне и моему скромному творчеству.

Евгений Мартынов – это моя молодость, это мой путь, это для меня образец вдохновения и профессионализма на эстраде».

Екатерина Шаврина:

«Когда думаешь о Жене и его солнечном творчестве, душа наполняется теплом и светом.

Просту говоря, Евгений Мартынов – это, без преувеличения, Есенин советской эстрады!

И пожалуй, к сказанному можно ничего больше не добавлять».

Краткая автобиография²

Я, Мартынов Евгений Григорьевич, русский, родился 22 мая 1948 года в городе Камышине Волгоградской области в семье служащих, участников Великой Отечественной войны.

В 1950 году наша семья переехала в город Артёмовск Донецкой области, где я в 1963 году закончил среднюю восьмилетнюю школу.

В 1965 году вступил в члены ВЛКСМ.

После окончания средней школы поступил в Артёмовское государственное музыкальное училище на дирижёрско-духовое отделение и закончил его в 1967 году.

В том же году поступил в Киевскую государственную консерваторию (на оркестровый факультет), но вскоре по семейным обстоятельствам был вынужден перевестись в Донецкий государственный музыкально-педагогический институт, который окончил досрочно (за 4 года) в 1971 году.

С 1971 года по 1972 год работал руководителем эстрадного оркестра Донецкого Всесоюзного научно-исследовательского института взрывобезопасного электрооборудования.

С 1973 года по 1976 год работал солистом московского эстрадного оркестра «Советская песня» при Государственном концертно-гастрольном объединении «Росконцерт». За

² Написана для получения визы на выезд за рубеж в творческую командировку.

эти годы принял участие в нескольких всесоюзных и международных конкурсах эстрадной песни (в качестве исполнителя и композитора) и стал их лауреатом.

В 1975 году переехал на постоянное жительство в Москву.

С 1976 года, занимаясь преимущественно творческой деятельностью, работал в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», где состоял в штате до 1988 года музыкальным редактором.

В 1980 году принят в члены КПСС. В том же году удостоен звания лауреата премии Московского комсомола, а за год до этого стал лауреатом премии Калининского комсомола.

В 1984 году вступил в Союз композиторов СССР.

В 1987 году был удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола.

С 1988 года состою в штате редакции журнала «Крестьянка» (издательства ЦК КПСС «Правда») – музыкальным редактором-консультантом.

За период с 1973 года по настоящее время неоднократно выезжал за рубеж по официальным линиям Министерства культуры СССР, ЦК ВЛКСМ, общества «Родина», Спорткомитета, Союза композиторов, а также в составе туристских групп.

С 1978 года женат. Жена – Мартынова Эвелина Константиновна (в девичестве – Старенченко), украинка, 1959 года рождения, преподаватель московской вечерней музыкальной школы № 1, имеет высшее музыкально-педагогическое

образование, беспартийная³.

Сын – Мартынов Сергей Евгеньевич, 1984 года рождения.

Мать – Мартынова Нина Трофимовна, 1924 года рождения, русская, пенсионер, беспартийная, до ухода на пенсию по трудовой инвалидности работала секретарём-машинисткой в Артёмовском линейном суде Северо-Донецкой железной дороги.

Отец – Мартынов Григорий Иванович, 1913 года рождения, украинец, пенсионер, беспартийный, до ухода на пенсию вследствие инвалидности ВОВ работал учителем пения в арёмовской средней школе.

В настоящее время родители проживают в городе Артёмовске Донецкой области.

Е.Г. МАРТЫНОВ

27 июля 1989 г.

³ У жены и ее родителей подлинная, не афишируемая ими фамилия, сменная Эвелиной в девичестве, была Целих.

Вместо окончания автобиографии (неопубликованные записки Евгения Мартынова)

Слово автора

Чуть больше года оставалось прожить Евгению Мартынову с той даты, которая значится под приведённой выше автобиографией. Как и положено такого рода документам, автобиография написана сухим и недвусмысленно простым языком, констатирующим официальные факты из жизни человека. Факты максимально «заземлённые» и уплотнённые до объёма одной-двух страниц. И тем не менее этот далеко не художественный опус написан не чьей-то рукой, а самим «автором своей биографии», и потому может представлять ценность неизмеримо большую, чем пространные художественные домыслы сторонних биографов-наблюдателей.

За месяц до своей кончины композитор набросал на бумагу конспективные заметки-размышления (оказавшиеся для него последними) о происходивших вокруг переменах, о надеждах и сомнениях, о наболевшем. И, несмотря на то что стиль языка, темп повествования и, главное, цель написания этих заметок совершенно противоположны тем, которые на-

личествуя в автобиографии, они – написанные той же рукой – воспринимаются как своеобразная дописка к автобиографии, её логическое завершение.

В августе 1989-го

Прежде чем представить вниманию читателя последние

публицистические записки брата, никогда до времени написания этих строк целиком не публиковавшиеся, я сделаю некоторые пояснения относительно причины их появления на свет и истории оформления в окончательном, то есть приво­димом здесь, виде.

Летом 1990 года главный редактор журнала «Пульс» (право­преемника «Комсомольской жизни») предложил нам с Женей по­делиться с читателями журнала своими раздумьями о происходивших тогда перестроечных процессах в советском искусстве и музыкальной эстраде в частности. Наш довольно объёмистый публицистический труд планировалось поместить в двух ближайших выпусках. Однако по объективным причинам – горьким для сотрудников журнала и трагическим для авторов – в начале сентября редакции пришлось спешно втиснуть «горящий материал» в уже верстаемый номер журнала вместо какого-то другого материала (наверно, только «дымящегося»). И наша статья-диалог вышла в очень сжатом, наскоро откорректированном виде и с Жениным портретом в траурной рамке. О том, в каком цейтноте верстался октябрьский выпуск «Пульса», можно судить по портрету: он был напечатан в обратной фотопроекции, или, говоря проще, с правым пробором на Жениной голове вместо левого.

Впоследствии, вчитываясь в исчерканные конспективно-черновые записи, сделанные рукой брата и мной с его слов, отбрасывая свои, в данном случае не столь ценные

мысли, я почувствовал, что слово Евгения Мартынова может быть так же интересно и полезно людям, как и его музыка, а «неопубликованные записки» по прошествии лет после смерти их автора остались не менее актуальными, чем были в год своего рождения. Поэтому я решил заново их скомпоновать и вынести на свет божий, адресовав как поклонникам Евгения Мартынова, так и всем почитателям отечественной эстрады и ценителям русской песни.

До настоящего издания «записки» не раз публиковались в сокращённой форме (в частности, общенациональной газетой «Культура» в 1991 году), выборочно цитировались в статьях, теле- и радиопередачах, посвящённых памяти и творчеству композитора, а также частично использовались при составлении буклетов и написании аннотаций к различным мемориально-культурным акциям, связанным с именем артиста.

«Единственный судья – совесть»

Перестройка в политике, перестройка в экономике, перестройка в обществе, перестройка в культуре... Вольно или невольно участвуя в происходящих перестроечных процессах, мы всё серьёзнее и трезвее глядим на их результаты, словно дегустируем их плоды: так ли они сладки, как предвкушалось, и вообще, те ли это плоды, которые возвращались... Слов и проектов в воздухе всё больше, а дел и реа-

лизаций в жизни пока не так много, как хотелось бы. В прошлом многое наболело, а сегодня болит ещё сильнее. Старые ботинки, извините, жали, а новые еле на ногу налезают. Расстопчутся ли? Станут ли новые песни милее старых? И кто творцы этих новых песен, ботинок, стратегий, идеологий?..

Как хочется верить, что наш нынешний разлад – реальность объективная и закономерная, но временная и переходная: весенний ледоход и паводок, после которых река жизни войдёт в своё естественное русло и её берега зазеленеют буйными травами и густой листвой, украсятся душистыми цветами и плодоносными деревьями! А люди, счастливые от воцарившейся гармонии и красоты, в ладном ансамбле друг с другом тоже запоют красивыми и стройными голосами красивые и чистые песни...

Душа мечтает, а разум – хочешь не хочешь – сомневается. Ибо если верно марксистско-ленинское определение искусства как «зеркала жизни», то, посмотрев вокруг, ловишь себя на мысли: недалеко же мы ушли от послевоенной разрухи «донэповских» времён! И песни почти те же, и побирающиеся инвалиды – как в «революционных» кинофильмах, и шапка для сбора подаяния – словно сохранившаяся с тех времён, и всё такое же вокруг безразличие к судьбе «нищего музыканта» – как со стороны Советов, так и со стороны Комитетов.

Сейчас, из-за множества трудностей, внезапно свалившихся на головы советских людей, из-за проблем самых раз-

ных, включая совершенно мелочные, ранее перед нами не стоявшие, как то: дефицит мыла и сахара (а также нотной бумаги), карточно-талонная система распродажи товаров, железнодорожный и воздушно-транспортный бум, – сейчас из-за всего этого интерес людей к серьёзному искусству заметно ослаб, и в эстраде усталые люди всё больше ищут временного забвения от житейских неурядиц, порой требуя только развлечений, увеселений и внешне эффектных зрелищ. Такая обстановка способствует восхождению фиктивных эстрадных «звёзд», дефективных рок-бунтарей и духовно бедных поп-идолов, которых, в свою очередь, искусственно раскручивают «акулы» нового бизнеса, интернационально именуемого «шоу», и преследуют при этом единственную, теперь даже не скрываемую цель – прибыль и только прибыль, любой ценой.

Убеждён, что на нашей почве – это недолговечные, проходящие явления, большей частью произрастающие не от родных корней, а занесённые к нам лихим ветром (вполне возможно, раздуваемым диверсионными спецслужбами из-за кордона, как ни покажется это кому-нибудь неправдоподобным). Но лучше пусть это будут просто издержки роста и происходящей перестройки – те самые щепки, которые летят при рубке леса.

Если же более конкретно и критически попытаться проанализировать современные процессы в эстрадном искусстве, сравнить сегодняшние и вчерашние «плюсы и минусы»

сы» в песенной культуре, то опять-таки однозначные выводы пока что делать трудно. В общем разбросе мнений, личных симпатий и антипатий, бытующих в стане моих коллег, для меня смешна позиция тех, кто с пеной у рта утверждает, будто вода в наше время была мокрее, а огонь горячее. Глупа и позиция других, утверждающих, что «совок» навсегда канул в Лету как хлам и профанация – вместе со своей культурой. Истина же, как ей и положено, всегда находится посередине. Она есть центр всех крайностей и ось всех круговоротов.

Ни в коей мере не противопоставляя себя обществу, а наоборот, чувствуя себя его неотъемлемой частицей, я полагаю, что нашему обществу (и человечеству в целом) не хватает прежде всего духовного богатства. Не открою новой истины, если скажу: человек богат добротой, а счастлив любовью. Этому учат и древние заповеди святых мудрецов, и трактаты философов, и классические произведения искусства. Однако многие концерты, призванные очищать и возвышать души, всё чаще превращаются в лучшем случае в дискотеки, а в худшем – в погромы после рок-фестивалей.

Эстрадные артисты нового поколения («новой волны», как теперь выражаются) всё реже ищут свой идеал в искусстве или пытаются создать имидж положительного героя в своём видении и понимании мира. Их творчество порой замыкается в кругу образов зла и насилия, глупости и вульгарности. Даже такие чисто профессиональные критерии и требования, как наличие голоса у певца или присутствие мело-

дии в песне, сейчас стали почти архаичными и вовсе необязательными. Ещё недавно слушатель, оценивая творчество исполнителя или автора, мог критически заявить: «Да у него же нет голоса» или «В этой песне нет мелодии». И такой слушательский приговор был чем-то вроде естественного отбора – отсева, начинавшегося уже с дворовой и школьной самодейтельности.

Сейчас же, когда на слушателей с эстрады обрушился буквально шквал хрипа и крика, шума и стука, я затрудняюсь утверждать, в какие времена было легче эстраднему артисту или автору-песеннику: в 70-е годы, когда я начинал свою карьеру, или нынче, когда, казалось бы, для свободного творчества нет преград. То были годы жёсткой цензуры, полномочия бюрократической машины, но одновременно, как ни странно, и годы компетентных художественных советов, большого внимания к художественным процессам, происходившим в обществе, внимания как «сверху», так и «снизу».

Хочется верить, что государственный эксперимент «Впервые без намордника» (прошу прощения за резкость) закончится в конце концов победой светлых сил, рождением нового, свободного, национального искусства. Однако это «новое» всё больше равняется на нэповские образцы типа «Мурки» или «Цыплёнок жареного», творческая свобода у некоторых артистов венчается снятием на сцене штанов (а то и нижнего белья), а понятие «национальное» для многих вообще звучит как «кантри» или «кантруха» и связывается

скорее с прошлым, чем с настоящим, а тем более будущим. Да и русский язык многие поп- и рок-исполнители уже называют «совковым», считая языком будущего, конечно же, английский, а вернее – американский в вульгарно-уличном варианте.

«Национальное» в русском искусстве всегда было открытой и болезненной проблемой. Причём проблемой не для деятелей искусства – художников различных национальных корней и разного социального происхождения, слагавших и слагающих единую, «безгранично-многогранную» культуру, – а проблемой «деятелей вокруг культуры», опутывавших и продолжающих опутывать искусство призывами и лозунгами, разоблачениями и развенчаниями, классовостью и партийностью, самоокупаемостью и хозрасчётом, – бог знает какой ещё ерундой!

В моей судьбе были казусы, не укладывающиеся в сознании здравомыслящих людей, глядящих на артистический мир со стороны.

Помню, в конце 70-х – начале 80-х годов меня стали усиленно «вырезать» из телепрограмм. То есть снимали, но при монтаже или на просмотре руководством готовой программы мой номер вдруг «не вписывался в общую канву», и его «вырезали». Я решил докопаться до истинной причины этого явления и выяснил, что кому-то «не нравится ямка» на моём подбородке, кому-то моё лицо кажется «слишком русопятым», а одна высоко сидящая особа вообще считает, что

«у Мартынова лицо не артиста, а приказчика, и до революции ему бы в полосатых штанах в трактире служить»!

Невольно вспомнилась фраза из есенинского письма, написанного в разгар бухаринской борьбы с националистами в искусстве. «Стыдно мне, законному сыну России, в своём Отечестве пасынком быть!» – в сердцах признался тогда поэт.

Однако я себя в обиду никогда не давал и на следующий же день, едва войдя в кабинет одного из членов правительства (курировавшего вопросы культуры) и отвечая на его вопрос: «Какие у тебя проблемы?» – сразу выпалил:

– Нам в России что – уже нужно стыдиться своей национальности?!

Ничего не поделаешь: «силу гнёт сила» – так учит древняя поговорка русских воинов. И часто самые известные мои песни приходилось защищать почти кулаками, ища поддержки в борьбе с чиновниками у ещё более высоких чиновников. Тут нет ничего удивительного: у каждого времени свои правила. И наверно, все мои коллеги по эстраде получили достаточно синяков в драках с «деятелями вокруг культуры» – борцами за «идеалы», ими же, деятелями, выдуманные и не имеющие никакого отношения ни к творчеству, ни к искусству.

Хотя, откровенно говоря, не всегда хватало сил для драк, и порой приходилось мириться с чем-то, даже если душа протестовала и сам был прав на все 100 %. Показательный

пример тому – запись песни «Отчий дом» в 1977 году. Тогда очень важный и влиятельный редактор присутствовал при наложении мной голоса на фонограмму в студии звукозаписи, проявляя своим присутствием заинтересованность в хорошем творческом результате. И во время записи припева он вдруг стал отчитывать меня за незнание русского языка. Мол, ты поёшь: «где б я ни был», – а нужно петь: «где б я не был»! Его неправота была очевидна, но я не решился в присутствии других людей его обидеть, уличив в неграмотности, и лишь пытался возразить, что и так и этак возможно, а мне якобы удобнее петь «ни». Но редактор твёрдо стоял на своём. После некоторых колебаний пришлось сдаться и записать припев с «не»...⁴ Потом мы с Андреем Дмитриевичем Дементьевым, автором текста «Отчего дома», обсудили все «за» и «против» в сложившейся ситуации и решили не связываться. Ибо через этого редактора всё равно не переступить, а победив его в масштабе «не – ни», проиграешь в более крупном плане – вообще в эфир не попадёшь. В таком виде и пошла в жизнь моя фондовая (то есть для Телерадиофонда) запись. А я её воспринимаю как характерный штрих той эпохи, когда оказывался прав тот, у кого было больше прав.

Однако сейчас ситуация вряд ли намного улучшилась. Ес-

⁴ В знак частичной реабилитации редактора нужно признать некоторую грамматическую «противоречивость момента», возникающую в результате ударного произнесения обычно безударной частицы «ни».

ли раньше всё решал главный редактор, то теперь он бывает вообще «не у дел», предпочитая в текущие дела редакции не соваться: идёт работа – и пусть себе идёт. В 1975 году нам с Андреем Дементьевым удалось убедить главного редактора музыкальной редакции Центрального телевидения в том, что сюжет «Лебединой верности» не имеет даже отдалённого отношения к проблеме еврейской эмиграции из СССР. А буквально вчера ассистент режиссёра (даже не редактор) наставлял меня, **что и как** сейчас нужно сочинять, чтобы «толпа торчала от кайфа» (придерживаюсь его лексики).

– Выигрывает на нашей эстраде сегодня тот, – утверждал мой новоявленный наставник, – кто может соединить «Мурку» с «Битлзом». То есть надо взять за основу стиль «семьдесятников» и приукрасить его современной электроникой. А тексты пусть будут на грани с жаргоном, что естественно направит и манеру исполнения в современное, свежее русло. Вот, Женя, сам проанализируй, что сейчас толпа хакает: «Колдовское озеро», «Атас», «Путана», «Мысли-скакуны», «Хвост-чешуя» – всё «ум-ца, ум-ца»! Пойми, чем меньше в тебе останется от члена Союза композиторов, тем лучше! Ведь сейчас парень с гитарой вроде прораба перестройки, а членство в творческом союзе – олицетворение творческого застоя...

С Андреем Дементьевым на съёмках «Песни-77»

Да, культурный уровень штатных сотрудников художественных редакций гостелерадио, концертных организаций и студий звукозаписи на сегодняшний день порой настолько низок, что когда удаётся встретить компетентного редактора (или режиссёра), имеющего способности и образование, соответствующие занимаемой им должности, то это просто счастье! Основная же масса представителей «новой волны»

редакторско-режиссёрского цеха каким-то непонятным образом попадает в центр эстрадного круговорота прямо с улицы: после десяти классов – в администраторы, через годок – в ассистенты режиссёра, ещё через год – в режиссёры или редакторы, потом – в заместители главного... Не было бы во всём этом беды, если бы такое продвижение по служебной лестнице сопровождалось столь же стремительным самообразованием и повышением профессионального мастерства. Но увы!.. Мало того, добрая половина этих «культурных работников» имеет ещё и авторские претензии – и не только как авторы программ, но и как композиторы и поэты. Это само по себе, казалось бы, тоже неплохо. Однако кто же будет своими непосредственными обязанностями заниматься? И где должны искать работу молодые профессионалы, имеющие высшее специальное образование, если все места сплошь забиты дилетантами?.. Вот и наущают горе-редакторы чудо-авторов, как нужно писать, чтобы толпа «хавала», и что в народе «хиляет», а что нет. Результаты в эфире не заставляют себя долго ждать: каковы источники, таковы и реки...

В сложном хитросплетении взаимосвязанных проблем, вставших на пути нашей эстрады, хотелось бы выделить одну, волнующую меня более всего. Я имею в виду стремительную, не побоюсь сказать, бешеную коммерциализацию искусства, превращение эстрады в бездушную индустрию шоу-бизнеса. Истинно духовные категории – вне области пред-

принимательства и бизнеса, вернее выше их. Молодые профессиональные музыканты, отдав по 10–15 лет учёбе в музыкальных училищах и консерваториях, оказываются отрезанными от своего слушателя, так как вследствие принципов хозрасчёта остаются без поддержки государственных концертных организаций и музыкальных редакций и, следовательно, не могут на должном техническом уровне воплотить на сцене и в эфире свои творческие замыслы. Поэтому неудивительно, что качество нашей эстрадной музыки всё ниже опускается на самодеятельный уровень, – уровень, всецело зависящий от возможностей импортных электронно-музыкальных «игрушек», обладатели которых именуют себя теперь не иначе как композиторами, хотя многие из них вообще не знают нотной грамоты и потому принимают за художественные откровения те эффекты, которые выдаёт их синтезатор.

Я много раз бывал за границей – в Европе и Америке – и почти везде имел возможность наслаждаться музыкой на любой вкус: симфонической, оперной, народной, эстрадной... Всё уживается друг с другом, всему есть своё место в эфире, «рок» и тот имеет свои отдельные телеканалы и радиоволны. И всё звучит технически настолько совершенно (даже оркестры русских народных инструментов, которых в Америке гораздо больше, чем в России), что чувствуешь одновременно и крылья за спиной, и пропасть под ногами. Ту самую пропасть, перед которой мы находимся вместе с нашей родной эстрадой. Замечу, однако, что касаюсь сейчас не ду-

ховной, а именно технической и акустической стороны вопроса. В нашей стране есть хорошие футбольные и хоккейные команды, пока ещё есть высокопрофессиональные коллективы академической и народной музыки, есть у нас передовая наука и техника с колоссальными достижениями в космической области, но нет ни одного приличного по международным меркам эстрадно-симфонического оркестра. Нет не музыкантов – нет денег на содержание таких оркестров и поддержание в них высокого профессионального и технического уровня! Известно, скупой платит дважды, и за сегодняшние грехи отцов, за нежелание правительства повернуться лицом к проблемам культуры и искусства завтра придётся платить нашим детям.

Вообще, в советском эстрадном искусстве мне видится весьма странная особенность: с возрастом оно как будто не мудреет и не крепчает, за 70 лет оно не создало своей школы – с корнями и традициями, классическим наследием и авторитетом умудрённых опытом мастеров. Каждое новое поколение легко отказывается от родного, предпочитая черпать современные ему формы (и нередко даже содержание) «из-за бугра». А ведь на самом деле мы имеем и традиции, и корни, и своё лицо, и мастеров-профессионалов, и свой классический багаж. Но всё это находится в каком-то полуразобранном, даже растоптанном состоянии.

Может быть, одна из причин этого явления – отсутствие мощных общественно-культурных фондов, обладаю-

щих возможностями и полномочиями накапливать и мудро расходовать финансовые средства, направляя их на развитие культуры, а не чего-то иного. Может быть, другой важной причиной является то, что в условиях слишком заидеологизированной социалистической экономики выдающиеся деятели нашей культуры не имели возможности создать свои, экономически независимые от государственного бюджета институты (если уж государство оказалось несостоятельным), опирающиеся на собственные средства самих деятелей – тех же Героев Социалистического Труда, например, или лауреатов Ленинских премий. Ведь в иных, разумных экономических условиях деятельность мэтров нашей эстрады (и культуры в целом) могла бы приносить те финансовые и материальные плоды, которые легли бы в основу создания новых – общественных и, может быть, даже частных – школ, филармоний, фирм звукозаписи, телевизионных каналов и радиостанций. И эти новые структуры, существующие параллельно с традиционными, ответственные перед государством и не обделённые его вниманием, изначально создавались бы на базе объективного авторитета – культурного и общественного, – а не сомнительного коммерческого и тем более мафиозного (к которому прослеживается тенденция сегодня).

Мне порой хочется помочь молодому исполнителю или автору, подсказать ему что-то, поделиться опытом, но очень часто обратная реакция такова: сейчас, мол, пение и арти-

стизм никому не нужны, нужно работать на свой имидж, – любой, но свой (хоть дурака, хоть убийцы, хоть проститутки), а облик интеллигентного человека, профессионализм и артистизм на эстраде, извините, теперь ассоциируется с «пафосом застоя». Кстати, замечу о «застое»: именно в этот несчастный, однако не самый худший период советской истории появились те силы в нашем искусстве – эстрадном, в частности, – которые сегодня пытаются и творческой, и общественной деятельностью изменить положение эстрадных дел к лучшему. Это Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, Раймонд Паулс, Евгений Дога, Александра Пахмутова, Булат Окуджава, Николай Губенко, Александр Градский, Юрий Антонов...

И вообще, мне кажется, высказываясь о чём-то критически, нужно помнить слова Достоевского: «Самоуважение нам надо, а не самооплевание». Нельзя обходить молчанием то доброе и талантливое, что произрастает вокруг нас. Ведь оно – доброе и талантливое – во все времена было, есть и будет, и нужно бережно к нему относиться, защищая его от бездарности и нахрапистости, как злаки от сорняков.

Я хотел бы заметить, что музыкальная общественность пока в недостаточной мере поддерживает молодые кадры, которые формируются на немногочисленных, но столь необходимых современной культуре эстрадных факультетах наших вузов, например в музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, где опытейшие педагоги и артисты

(такие как И. Кобзон, Г. Великанова, Л. Лещенко, В. Толкунова и другие) воспитывают и выпускают в свет профессионально подготовленную, а главное, талантливую молодёжь. Но сможет ли «молодая завязь» дозреть до «спелых плодов», если сразу же за стенами института начинается пресловутая «самоокупаемость», а мифических меценатов и спонсоров (о которых мы все наслышаны, но которых лично в жизни почему-то не встречали) днём с огнём, как говорится, не сыщешь? Все упования на «богатого дядю» лишь ещё больше обнаруживают неспособность правительственных чиновников исполнять свои должностные и гражданские обязанности. Безусловно, благородна и полезна личная, частная инициатива состоятельных людей и богатых производственно-финансовых структур, но – и ещё раз НО! – проблема развития и поддержки талантливой молодёжи должна решаться в первую очередь на уровне государственных программ с обязательным бюджетным, целевым финансированием. Ибо решение этой проблемы выражает общенародные, общегосударственные и, если хотите, общечеловеческие интересы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.